

Špačková, Stanislava

**Проблематичные аспекты чешско-русской транскрипции
собственных имен**

Новая русистика. 2015, vol. 8, iss. 2, pp. 53-63

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/134567>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Проблематичные аспекты чешско-русской транскрипции собственных имен

Abstract

The paper deals with some problematic aspects of transcribing Czech letters into Russian Cyrillic, such as the transfer of letters *i/y*, letter *l*, some family name endings and special rules for orthography of transcribed proper names. So far, no unified way of transcribing these problematic letters has been approved by a majority of specialists and language users, which makes the transfer very inhomogeneous and mistakes in proper names transfer are very common. The author of this article gives a summary of existing ways of transcription and after analysing both theoretical and practical material offers her own solution of all of the problems.

[53]

Метод практической транскрипции, то есть передачу иноязычных имен собственных графическими средствами целевого языка перевода, ежедневно используют в межъязыковой коммуникации тысячи переводчиков, журналистов, работников радио и телевидения, писатели и все те, кто занимается переводом между языками, обслуживаемыми разными графическими системами. Поэтому в связи с актуальностью темы, можно было бы ожидать, что правила транскрипции будут разработаны до малейших деталей и их применение не будет вызывать никаких затруднений. Однако дело нередко обстоит не так уж просто. Существующие правила транскрипции, разработанные разными авторами и носящие скорее рекомендательный, чем прескриптивный характер, отнюдь не совершенны, что приводит к разночтениям и возникновению ошибок или дублетных форм передачи, которые затрудняют коммуникацию.

Транскрипция — это передача элементов звучащей речи с помощью системы графических знаков. А. А. Реформатский [REFORMATSKI] 1960] различает **научную транскрипцию** и **практическую транскрипцию**: «термин транскрипция охватывает: А) научную транскрипцию, которая в свою очередь распадается на а) фонетическую транскрипцию и б) фонематическую транскрипцию. Б) Практическую транскрипцию. Научная транскрипция — это чисто лингвистическое мероприятие [...]. Прак-

тическая транскрипция потому так называется, что она в отличие от научной не преследует научных лингвистических целей, а предназначена для ввода в текст иноязычного и иначе графически оформленного материала (собственные имена любого типа и заимствованные новые термины), чтобы к этому не требовалось особых правил чтения или чтобы они были нужны только в особых случаях» [REFORMATSKIJ 1960, 6–7]. Поэтому когда мы говорим здесь просто о транскрипции, мы всегда подразумеваем *практическую* транскрипцию, которая лучше подходит для передачи имен собственных (далее ИС) в связных текстах (научную транскрипцию используют, чаще всего, в учебниках, специальных и научных текстах или библиографических указателях).

Практическая транскрипция отличается тем, что она основана не только на *фонетической* основе исходного лексического знака, но и отчасти на его *графической* форме. Наиболее наглядно это видно на примере передачи английских слов, т.к. в английском языке графическая форма слова значительно отличается от фонетической. Таким образом, английский звук [ə] передается транслитерацией, потому что звука [ə] в русском языке не существует (Lombard = [ˈlɔmbəd] = Ломбард; Nature = [ˈneɪtʃə] = Нейчур).

1541

Орфография чешского и русского языков, в отличие от английского, руководствуется отчасти морфологическим, отчасти фонологическим принципом, вследствие чего большинство графем совпадет с фонемами.¹ Это, с одной стороны, значительно облегчает систему передачи (чешская *научная* и *практическая* транскрипция очень мало отличаются друг от друга, и система *транскрипции* гораздо ближе к системе *транслитерации*, чем в случае английского языка), но, с другой стороны, делает ее несовершенной, т.к. те немногие случаи, в которых графический облик слова не полностью соответствует его произношению, учеными пока почти не рассматривались.

Тема *практической* транскрипции с чешского языка на русский была в последних пяти десятилетиях наиболее подробно разработана в следующих трех работах: Д. И. Ермолович, *Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи* [JERMOLOVIČ 2005]; Р. А. Лидин, *Иностранные имена и фамилии: практика транскрипции на русский язык* [LIDIN 2006]; Р. С. Гиляревский — Б. А. Старостин, *Иностранные имена и названия в русском тексте* [GILJAREVSKIJ, STAROSTIN 1969]. Правила передачи некоторых букв в этих справочниках значительно расходятся, что и вызывает нижеуказанные проблемы и приводит к возникновению дублетных вариантов передачи. В качестве примера такого расхождения можно привести передачу чешских букв *l, y/i, e, j* и других.

1 Например, русское слово *отец* и чешское *otec* имеют четыре графемы и четыре фонемы. Однако, английское *ship* имеет четыре графемы и всего три фонемы.

1. Проблема передачи на русский язык чешских букв *i/y*

Самую большую проблему при передаче чешской латиницы с помощью кириллицы вызывают чешские буквы *i/y*, пишущиеся по-разному (две графемы), но вследствие утраты в чешском языке корреляции согласных по признаку твердости-мягкости и нейтрализации произношения следующих после них гласных, в современном чешском языке являются графическими вариантами одной и той же фонемы. Большинство специалистов по транскрипции поэтому склоняются к передаче обеих чешских *i/y* на русский при помощи графемы **и**, ибо целью транскрипции является передача *фонетического* облика слова. Такой способ передачи закреплен в самых распространенных правилах транскрипции чешских слов на русский язык (см. работы Д. И. Ермоловича [JERMOLOVIČ 2005], Р. А. Лидина [LIDIN 2006], Р. С. Гиляревского — Б. А. Старостина [GILJAREVSKIJ, STAROSTIN 1969]) и рекомендован Союзом переводчиков России. Некоторые ученые (например, Р. А. Лидин [LIDIN 2006, 432]) даже предостерегают от использования передачи чешского **игрека** как **ы**, что непрямо показывает, насколько широко распространена эта практика.

Проблема, однако, в том, что практика передавать обе чешские *i/y* на русский при помощи графемы **и** не соответствует идее *практической* транскрипции, цель которой — передача фонетической формы исходной лексической единицы с одновременным сохранением некоторых графических элементов исходного слова (для того, чтобы облегчить реконструкцию исходной формы слова). Эта цель достигается применением элементов *транслитерации*. Поэтому мы очень часто встречаемся с передачей чешской буквы **игрек** как **ы**, прежде всего в родственных ИС, где произношение [и] вместо [ы] звучит неестественно. Итак, получается *Nový* → *Новы*, *Rybák* → *Рыбак*, *Bystrov* → *Быстров*, *Karlovy Vary* → *Карловы-Вары*, вместо *Нови*, *Рибак*, *Бистров*, *Карлови-Вари*, что соответствует требованиям транскрипционных таблиц.

Из-за этого возникли некоторые исключения, в которых **игрек** передается как **ы**, что опять вызывает возникновение дублетных форм, ибо одними учеными разделяется оправдание этих исключений, а другими нет.

- В корнях слов с общей славянской этимологией чешский **игрек** часто передается как **ы**: *Rybák* → *Рыбак*, *Bystrov* → *Быстров*, *Lysá Hora* → *Лыса-Гора* (многие специалисты, например, Р. А. Лидин и Д. И. Ермолович, не рекомендуют такую передачу, но она уже прижилась в многих традиционно передаваемых ИС, прежде всего, в топонимике).

- Если топоним имеет форму множественного числа существительного, то в его окончании можно писать **ы**: *Karlovy Vary* → *Карловы-Вары*, *Poděbrady* → *Подобрады*, *Klatovy* → *Клатовы*, *Velké Losiny* → *Велке-Лосины*.

сины. Это правило одобряет, например, Е. И. Мельников [MEL'NIKOV 1964, 134].

■ В окончаниях мужских фамилий на -ý, которым в русском соответствует фамилия на -ый, окончание иногда передается как **ы** (*Vážný* → **Важны*). Хотя с таким вариантом передачи можно нередко встретиться в интернете и печатной продукции, никто из лингвистов не считает ее приемлемой. Подробности передачи окончаний фамилий см. дальше.

Возникновение таких исключений весьма затрудняет ситуацию, так как одни пользователи языка придерживаются их, а другие нет. Даже среди лингвистов нет единого мнения по вопросу принятия/непринятия такого рода исключений. Например, Р. А. Лидин [LIDIN 2006, 432] однозначно предостерегает от передачи **игрек** → **ы**: «не рекомендуется использовать традиционных передач: Согласный + у → ы». Также Д. И. Ермолович в своей таблице приводит пример правильного переноса, где у → и: *Mlýňanu* → *Млиняни* [JERMOLOVIC 2005, 376]. Однако на своем сайте Д. И. Ермолович признает, что иногда метод этимологического или грамматического родства может оправдать передачу чешского у → **ы**: «С учетом проведенной на сайте дискуссии и мнения практических переводчиков полагаю, что правила транскрипции с чешского языка, действительно, можно дополнить положением о допустимости, наряду с передачей через **и**, также и транслитерацией через **ы** в тех случаях, когда это можно мотивировать этимологией имени собственного и родством соответствующей флексии с русскими окончаниями» [*Poděbrady...*]. Таким образом, передачу *Rybák* → **Рыбак** можно считать правильной, но ИС *Mlýňanu* будет передаваться как *Млиняны*, т.к. здесь сходство этимологии не однозначно. Как видно, вопрос так и остается неразрешенным.

Наличие такого количества неоднозначных исключений вызывает вопрос, не стоит ли лингвистам пересмотреть способы передачи чешского **игрек** и передавать его *во всех случаях* как **ы**. Это, правда, нарушает правила *фонетической* передачи, но фонетическая передача используется, по цитируемым выше словам А. А. Реформатского, только в научных целях. Наоборот, передача **игрек** → **ы** соответствует правилам *практической* транскрипции, которая упрощает реконструкцию исходной формы слова.

2. Проблема передачи на русский язык чешских фамилий, оканчивающихся на -ský, -cký, -ská, -cká

Передача этих фамилий отчасти связана с темой передачи чешской буквы у (**игрек**), но здесь к проблеме добавляется еще вопрос

формальной адаптации ИС в грамматической системе принимающего языка (привычка русифицировать некоторые окончания фамилий). Способ передачи таких фамилий не урегулирован: «В чешском гласные **i** и **u** пишутся по-разному, а произносятся одинаково (как **i**). Русифицированные фамилии следуют либо чешскому *написанию*, транскрибируя **i** как **и** и **u** как **у**, либо чешскому *произношению*, переводя обе буквы в **и**. [...] Чешские фамилии в форме прилагательных оканчиваются либо на долгое **-ú**, либо на долгое **-í**. При русификации они **часто сохраняют чешское окончание**, как, например: *Кульгавы/Кулгави, Неврлы/Неврли, Черны/Черни*. Фамилия может быть полностью русифицирована путем адаптации русского окончания **-ый/-ий**, как, например: *Краткий*» [UN-BEGAUN 1987, 252–253].

2.1 Мужские фамилии на **-ský, -cký**

Фамилии этого типа очень похожи на русские фамилии на **-ский, -цкий**, что привело к традиции передавать их при помощи русифицированного окончания: *Antonín Zápotocký* → Антонин Запотоцк**ий**, *Karel Poborský* → Карел Поборск**ий**, *Tomáš Rosický* → Томаш Росицк**ий**, *František Palacký* → Франтишек Палацк**ий**. Несмотря на то, что такой способ передачи нарушает правила транскрипции, его следует соблюдать, так как он уже закрепился в практике переводчиков, а также в некоторых таблицах [см. JERMOLOVIČ 2005, 376]. Кроме того, использование русифицированного окончания упрощает введение ИС в связные тексты, т. к. такие фамилии легко склоняются.

1571

2.2 Женские фамилии на **-ská, -cká**

Вопрос передачи женских фамилий сложнее. Если у мужских фамилий этого типа лингвисты уже пришли к единогласию — русифицировать такие фамилии, у женских фамилий пока преобладает их транскрипция без адаптации, то есть использование усеченных форм на **-ска, -цка**: *Zuzana Bydžovská* → Зузана Быдзовска, *Zlata Adamovská* → Злата Адамовска, *Petra Černocká* → Петра Черноцка, *Taťána Medvecká* → Татьяна Медвецка. «Мужская фамилия оформляется по русскому образцу, женская — по польскому. Этот способ передачи для русского языка абсолютно лишен внутренней логики, но, как это ни странно, он встречается даже в лингвистических изданиях» [KALÁ-KUSKAJA 1984, 160]. Наоборот, Д. И. Ермолович рекомендует русифицирование таких фамилий: «Общая рекомендация переводчику: если фамилия, использованная в иностранном тексте, принадлежит лицу

славянского происхождения, предпочтительнее использовать соответствие с русской флексией (-ский, -цкий, -ская, -цкая), например *Zbigniew Brzezinski* — *Збигнев Бржезинский*, *Zapolska* — *Заполская*. Если же славянские корни носителя фамилии неочевидны или уходят на несколько поколений в прошлое, следует использовать усеченную несклоняемую форму фамилии (*Monica Lewinsky* — *Моника Левински*)» [JERMOLOVIC 2005, 206–207].

Практика передачи, однако, показывает, что русифицирование чешских женских фамилий в русском тексте не прижилось. Поэтому, по нашему мнению, женские фамилии следует передавать только посредством транскрипции без адаптации окончания, то есть применять усеченные формы, оканчивающиеся на **-ска**, **-цка**, как это рекомендует и Л. П. Калакуцкая. В косвенных падежах эти фамилии приобретают русские флективные окончания.

3. Проблема передачи на русский язык чешских фамилий, оканчивающихся на **-ý**, **-ě**

3.1 Мужские фамилии на **-ý**

1581

Исходя из вышеуказанного, передача фамилий на **-ý** (*Nový*) может осуществляться тремя способами: путем практической транскрипции при помощи русского **-ы**; путем фонетической транскрипции, используя русское **-и**; путем адаптации посредством русского окончания **-ый/ -ий**.

Первый вариант, то есть передача при помощи русского **-ы**, встречается в русских текстах очень часто, несмотря на то, что русские лингвисты его использование не рекомендуют. Его распространенность связана, вероятнее всего, с тем, что такой способ интуитивен, логичен и упрощает обратную реконструкцию ИС, что не нарушает идентификационную функцию ИС: *Вит Неедлы умер в самом расцвете творческих сил [Sovetskoje...]. // Эти слова крупнейшего чешского музыковеда и общественного деятеля Зденека Неедлы прекрасно раскрывают основное определяющее качество творческого облика выдающегося славянского композитора [IVANOV 1949].*

Ни Р. А. Лидин, ни Д. И. Ермолович, ни Б. А. Старостин такой способ передачи не рекомендуют.

Второй вариант — передача при помощи **-и**, наоборот, рекомендуется всеми тремя вышеупомянутыми лингвистами. Этот вариант не нарушает рекомендуемые транскрипционные правила и соответствует фонетическому принципу передачи: ... *среди которых были сюрреалисты Тойен и Йиндржих Штирски, Йозеф Шима, Ян Матулка, художник Бре-*

тани Ян Зрзави, Рудольф Кремличка, Франтишек Тихи, Франтишек Музыка [Vystavka...].

Третий вариант — передача при помощи русифицированного окончания **-ий/-ый** (по образцу передачи фамилий на **-ский, -цкий**), встречается достаточно редко: Ян Зрзавый был одним из ведущих представителей чешского художественного авангарда. [Zrzavyj...]. // Франтишек Тихий вспоминает, как приобщился к «беларушчыне» [От Janki...].

Как видно, все три вида переноса имеют свои преимущества и недостатки, и каждый из них по-своему оправдан. Самым «правильным» способом переноса можно считать передачу через букву **и** — так, как это рекомендуется в научных трудах, посвященных этой теме. Однако опять зададим вопрос, не стоило ли бы лингвистам пересмотреть эту проблему и, согласно правилам практической транскрипции, передавать все чешские **игрек** как **ы**.

3.2 Женские фамилии на **-я**

У женских фамилий на **-á** возможно выбрать один из двух вариантов. Окончание можно либо **русифицировать** и передавать через сочетание букв **-ая** (*Nová* → *Новая*), либо **транскрибировать** (*Nová* → *Нова*). В соответствии с общепринятой практикой и мнениями теоретиков рекомендуется передавать такие фамилии при помощи усеченного (транскрибированного) окончания: *Магдалена Кожена родилась в Брно, училась в Консерватории Брно* [Magdalena...].

В косвенных падежах такие фамилии присваивают русские флективные окончания: *В пятницу в Праге в Национальном театре под овации прошло выступление меццо-сопрано мирового уровня Магдалены Коженой* [V Prague...].

[59]

4. Проблема передачи чешской буквы **l** / на русский

Кроме буквы **игрек**, много трудностей вызывает и передача буквы **l**. Сущность проблемы заключается в том, что произношение в чешском языке согласного звука, выражаемого на письме буквой **l**, фонетически не соответствует полностью ни одному из русских согласных [л]/[л']. Кроме того, в чешском языке буква **l** не образует аллофонов в позиции перед или после гласного, то есть, всегда произносится более-менее одинаково. В русском языке, однако, произношение звука [л] отчасти зависит от позиции в слове, но в ряде случаев руководствуется только историческим способом написания (ср., например, слова, как *пьедестал* × *магистраль*,

промысел × шмель, крокодил × ваниль, металл × тролль²) в которых л стоит в одинаковой позиции, но иногда пишется через л, а иногда через ль. Если провести количественный анализ появления буквы л и ль в конце слова в разных сочетаниях³, то выясняется, что количество слов с л в конце почти совпадает с количеством слов с ль в конце, причем результат очень мало зависит от того, находится перед л гласная или согласная буква. В обратном словаре модель гласный + л в конце слова насчитывает 588 слов и гласный + ль в конце слова 465 слов, согласный + л в конце слова 70 слов и согласный + ль в конце слова 37 слов. Поэтому лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению, как передавать чешскую букву l.

Если посмотреть справочники, то основное правило, которое приводит Д. И. Ермолович [JERMOLovič 2005, 375] и Б. А. Старостин [STAROSTIN 1969, 202], требует передавать чешское l как ль в конце слова или перед согласной. Как л оно передается в позиции перед гласной. Абсолютное соблюдение этого правила может, однако, привести к абсурдным результатам, таким, как перенос имени Karel или Nezval как *Карель, *Незваль, что не соответствует ни русскому, ни чешскому произношению, ни закрепившейся традиции.

Более подробные правила передачи буквы l приводит Р. А. Лидин [LIDIN 2006, 427–428].

- L + согласная → ль (Lhoták → Льготак)
- L + гласная → л (Langer → Лангер)
- Согласная + -l → ль (Brandl → Брандль)
- Гласная (а, е (→э), о, u) + -l → ль (Nedbal → Недбаль)
- Гласная (е (→е), i, y) + -l → л (Kratochvil → Кратохвила)
- Две -ll → ль (Sgall → Сгалль)
- Две -ll + гласная → л (Filla → Филла)

Однако, если посмотреть на такие традиционно передаваемые ИС, как Грабал, Незвал, Махал, Росол, Витезслав мы увидим, что правило Лидина не только слишком сложно, но оно также в ряде случаев не действует.

Из анализа традиционных передач (Ян Скацел, Франтишек Гертл, Карел Крыл, Милослав Стингл, Якуб Демл, Милан Кайкл, Вацлав Гавел, Петр Сгалл и прочее) и эксперимента, проведенного с носителями русского языка (респонденты должны были переписать чешские ИС, неучитывая никаких правил передачи)⁴ следует, что передача l как ль

2 В обратном словаре находим лишь два слова с конечным -лль (тролль, билль) и 23 слова с конечным -лл.

3 В качестве источника был использован обратный словарь А. А. Зализняка [ZALIZNJAK 1977].

4 Все респонденты владели чешским языком и могли правильно прочитать чешские ИС. Результатом эксперимента было то, что респонденты почти во всех случаях интуитивно переписали слова с наличием буквы l на русский язык без мягкого знака.

во многих случаях не является оправданной и искажает фонетический облик чешского ИС а даже затрудняет произношение имени на русском языке. Кроме того, по данным из обратного словаря А. А. Зализняка [ZALIZNYAK 1977], количество слов с конечным -л в русском языке приблизительно совпадает с количеством слов с конечным -ль.

Поэтому, аналогично передаче буквы *ы*, и в случае буквы *l* зададим вопрос, не стоило ли бы лингвистам пересмотреть способ его передачи и передавать его *во всех случаях* как л.

5. Особенности орфографии транскрибированных имен собственных

Правописание транскрибированных ИС руководствуется правилами принимающего языка, что может показаться непривычным для людей, не являющихся носителями языка. Поэтому некоторые категории требуют особого внимания.

5.1 Дефис

Дефис является графическим показателем целостности и неделимости транскрибированных географических ИС, состоящих из двух или более частей и не образующих в русском языке словосочетаний. [61]

Дефис обязательно используется в транскрибированных названиях тех **городов** и **водоемов**, которые содержат нарицательные слова, подлежащие при передаче не переводу, а транскрипции. В случае, если номенклатурный термин или прилагательное (слова как *город*, *озеро*, *Чешский* и т. д.) были переведены, дефис не пишется, в случае полной транскрипции дефис обязателен: *Great Lakes* → *Белые озера*, *Saint Marys* → *Сент-Мэрис*, *Velké Dářko* → *Велке-Даржко*, *Velké jezero* → *Велке-езеро* (но *Большое озеро*), *Český Krumlov* → *Чески-Крумлов* (но **Чешский Крумлов*). **Предлоги** в названиях городов также принято отделять дефисом: *Žďár nad Sázavou* → *Ждяр-над-Сазауоу*, *Klenčí pod Čerchovem* → *Кленчи-под-Черховем*.

Специальные правила применяются при передаче **названий улиц, площадей и парков**, где дефис (кроме нескольких исключений) писать не принято. Итак, сочетание двух и более слов (включая слоговые предлоги) пишется без дефиса: *ulice V Zátiši* → *улица В Затиши*, *ulice Na Staré Vinici* → *улица На Старе Виници*, *náměstí Zelný trh* → *площадь Зелни трг*. Дефис пишется только тогда, когда название улицы или парка состоит из трех слов, где посередине стоит неслоговой предлог: *náměstí Jiřího z Poděbrad* → *площадь Иржиго-з-Подебрад*, *náměstí Jiřího z Lobkovic* → *площадь Иржиго-з-Лобковиц*.

Дефисом в русском языке принято соединять и **составные атрибутивные части** географических названий, которые в чешском языке пишутся как одно слово, что соответствует правилам русской орфографии в наименованиях этого типа. Обе части пишутся с прописной буквы: *Východoevropská rovina* → *Восточно-Европейская равнина*, *Českomoravská vrchovina* → *Чешско-Моравская возвышенность*, *Moravskoslezské Beskydy* → *Моравско-Силезские Бескиды*, *Západočeská univerzita* → *Западно-Чешский университет*; *Западно-Сибирская равнина* → *Západosibiřská rovina*.

Если речь идет не о геонимах (а, например, о хремотонимах), то дефис писать не принято: *Komerční banka* → *Комерчни банка*, *divadlo Husa na Provázku* → *театр «Гуса на Провазку»*.

5.2 Прописная или строчная буква?

В географических названиях все компоненты, кроме предлогов, союзов и переведенных номенклатурных терминов пишутся с прописной буквы [GILJAREVSKIJ — STAROSTIN 1969, 15]. *Российская Федерация* → *Ruská federace*, *Česká republika* → *Чешская Республика*, *mount Saint Elias* → *гора Святого Ильи* → *hora svatého Jiří*, *vrch svatého Kříže* → *холм Святого Креста*.

5.3 Буква -í в окончаниях названий регионов

Буква **-í** в окончаниях названий некоторых географических регионов (*Pošumaví*, *Povltaví*, *Podkrušnohoří*) передается как **-ье**: *Пошумавье*, *Повлтавье*, *Подкрушногорье*. Это правило, однако, не действует, если название этнографического региона составляет часть названия города: *Černá v Pošumaví* → *Черна-в-Пошумави*.

Из вышесказанного понятно, что правила практической транскрипции с чешского языка на русский далеки от совершенства. Переводчики и другие участники межъязыковой коммуникации допускают ошибки не только из-за незнания правил, но прежде всего потому, что надежные правила или не существуют или скрыты в труднодоступных статьях в журналах и сборниках статей с конференций. Поэтому задачей русистов должно быть не только усовершенствование этих правил, но и их распространение среди студентов вузов и неакадемической публики.

Станислава Шпачкова

Библиография:

- GILJAREVSKIJ, R. S., STAROSTIN, B. A. (1969): *Inostrannyje imena i nazvanija v russkom tekste*. Moskva.
- IVANOV, A. P. (1949): *Služenije rodnomu narodu*. Nacional'nyj korpus russko-go jazyka. <http://www.ruscorpora.ru> [online] [cit. 9. 9. 2015].
- JERMOLOVIČ, D. I. (2005): *Imena sobstvennyje: teorija i praktika mež''jazykovoju predači*. Moskva.
- KALAKUCKAJA, L. P. (1984): *Sklonenije familij i ličnych imen v russkom literaturnom jazyke*. Moskva.
- LIDIN, R. A. (2006): *Inostrannyje familii i ličnyje imena. Praktika transkripcii na russkij jazyk. Spravočnik*. Moskva.
- Magdalena Kožena*. http://www.mariinsky.ru/company/opera_guest/kojena [online] [cit. 9. 9. 2015].
- MEL'NIKOV, Je. I. (1964): *Zametki o morfologii i pravopisanii češskich sobstvennych imen v russkoj predače*. In: REFORMATSKIJ, A. A. (ed.): *Toponomastika i transkripcija*. Moskva, s. 131–145.
- Ot Janki – k Františku*. <http://www.sb.by/kultura/article/ot-yanki-k-frantishku.html> [online] [cit. 9. 9. 2015].
- Poděbrady -> Podebrady i v celom problema češskoj „y“*. <http://yermolovich.ru/board/1-1-0-1696> [online] [cit. 9. 9. 2015].
- REFORMATSKIJ, A. A. (1960): *Praktičeskaja transkripcija inojazyčnych sobstvennych imen*. *Izvestija akademii nauk SSSR, otdelenije literatury i jazyka* XIX, č. 6, s. 529–534.
- Sovetskoje iskusstvo (1945): Pamjati Vita Nejedly*. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. <http://www.ruscorpora.ru> [online] [cit. 9. 9. 2015].
- UNBEGAUN, V. (1989): *Russkije familii*. Moskva.
- V Prage prošel koncert Magdaleny Koženovej*. <http://www.radio.cz/ru/rubrika/bulletin/novosti-3198#7> [online] [cit. 9. 9. 2015].
- Vystavka „Neožidannoje nasledstvo: Šima, Štirski, Tojen, Zrzavi...“* <http://www.czechtourism.com/ru/e/prague-unexpected-legacy-exhibition> [online] [cit. 9. 9. 2015].
- ZALIZNJAK, A. A. (1977): *Obratnyj slovar' russkogo jazyka*. Moskva.
- Zrzavyj, Jan*. https://ru.wikipedia.org/wiki/Zrzavyj,_Jan [online] [cit. 9. 9. 2015].

